

ВЫСТАВКА

Юрий АРПИШКИН

В Музее имени Андрея Сахарова открылась выставка «Поли-
тическая сатира Михаила
Златковского».

Жанр карикатуры, по совес-
ти говоря, давно и, скорее все-
го, безнадежно, дискредитиро-
ван. Не только легендарными
мастерами, обличавшими аме-
риканских поджигателей вой-
ны, но и гораздо более объек-
тивными обстоятельствами. Са-
тира как полигон больших
страстей уступила место гораз-
до более сдержанным и одно-
временно более содержатель-
ным формам общественного

высказывания. Сегодня, пожа-
луй, уместны не безудержные
публицистические страсти,
но легкоусвояемая ирония.
Не лозунги, но намеки. Не при-
зывы, но рекомендации. Тако-
ва атмосфера времени и его
эстетика. Карикатуру, может
быть, и жалко, но приходится
смириться с велениями теку-

БЕСПОЛЕЗНОЕ — ВЕЧНО

щего момента. Однако встре-
чаются еще отдельные личнос-
ти, не желающие проявить то-
лерантность к ситуации. Михаил
Златковский несомненно из их
числа. Сатира Златковского
никого особенно не разобла-
чает и не клеймит. В ней всего
лишь обостряются те аспекты
действительности, которые из-

вестны каждому. К которым
привыкли, с которыми научи-
лись уживаться. Более того,
говорить о них уже как бы
и не принято, поскольку беспо-
лезно. А если о них все же го-
ворят, то в такой форме, кото-
рая в публичном пространстве
не воспроизводима. Для того
чтобы найти иные средства вы-
разить свои чувства по слиш-
ком навязчивым поводам
и при этом рассчитывать быть
услышанным, надо быть ху-
дожником. Надо отрешиться
от ощущения неловкости, надо
не бояться трюизмов и уметь
их преобразовывать в острые
метафоры и выразительные

аллегии. В сущности это
и есть те самые вечные темы,
к которым мало кто знает
как подступиться. Абсолютное
большинство художников ре-
шает не подступаться никак,
Златковский же отважно
за них берется. И оказывается,
что о нищете, неустроенности,
враждебности человека и со-
циальной среды еще есть что
сказать, даже после стольких
попыток предшественников.
В этом направлении художник
развивается очень давно:
на афише напечатана рабо-
та 1956 года, когда автору бы-
ло 12 лет, она и сегодня вполне
злостно злободневна. ■

